
КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАССОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МОЖЕТ ЛИ «СТАБИЛЬНОСТЬ» СТАТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ

А.О. Ярославцева

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу восприятия политической стабильности населением современной России на основе материалов массовых опросов общественного мнения. Автор ставит вопрос: является ли восприятие политической стабильности широкими слоями населения релевантным и может ли стабильность обрести статус национальной идеи в сознании россиян.

Ключевые слова: политическая стабильность, политическое сознание, общественное мнение, опрос.

Цель настоящей статьи — провести анализ восприятия и оценки политической стабильности российским обществом. Такой анализ имеет как теоретические, так и практические задачи. С точки зрения теории нам было интересно:

— определить, как соотносятся между собой понимание политической стабильности различными группами российского общества. Существует ли общее понимание, возможно ли оно в принципе, и могут ли массы адекватно воспринимать данное понятие, часто (особенно перед выборами), используемое политической элитой в публичном дискурсе;

— определить, насколько политические и социальные позиции и факторы влияют на понимание и восприятие политической стабильности и, следовательно, насколько идеологизированным является это понятие;

— на основе анализа социологических данных выявить значимость концепта «стабильность» в качестве одного из индикаторов уровня развития политической культуры, определить, насколько конкретным и непротиворечивым является понимание данного феномена в общественном сознании;

— оценить нормативный и мобилизационный потенциал «месседжа» «политическая стабильность», направленного правящей элитой на широкий круг отечественного электората. На наш взгляд, в период электорального цикла 2011—2012 гг., главным выбором, который предлагается сделать российскому избирателю, представляется именно выбор между «стабильностью» и «нестабильностью».

Прикладной целью статьи является определение эффективности и границ применимости к анализу и оценке политической стабильности такого метода исследования, как опросы общественного мнения.

Для определения представлений о политической стабильности широких групп электората, как правило, применяется метод опроса населения. Согласно Дж. Б. Мангейму и Р.К. Ричу, опрос — «это метод сбора данных, при котором исследователь получает информацию непосредственно от представителей насе-

ления, отобранных таким образом, чтобы на основании их ответов можно было с достаточной надежностью делать выводы обо всем населении или о какой-то его части» [4. С. 182].

Мы опирались, прежде всего, на последние данные трех основных российских центров изучения общественного мнения, проводивших исследования по рассматриваемой или смежной проблематике: ФОМ, Левада-центр и ВЦИОМ, а также на целый ряд других исследований, содержащих интересные методологические и фактологические выводы.

В частности, представляют интерес регулярно проводимые исследования Фонда Общественное Мнение «Стабильность в обществе» и «Уровень протестных настроений» (рис. 1, 2). Оба исследования являются высокоинформативными, в обоих случаях число опрошенных респондентов составляло не менее полутора тысяч. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 0 до 100 п. Значение индекса меньше 50 п. указывает на преобладание негативных оценок, а больше 50 п. — позитивных. Значение 50 п. показывает баланс положительных и отрицательных оценок.

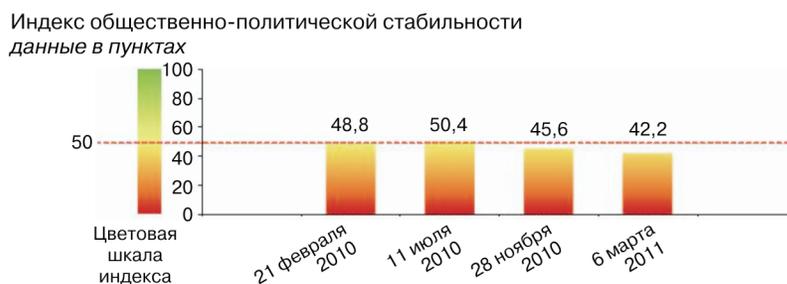

Рис. 1. Данные опроса Фонда Общественное Мнение «Стабильность в обществе». 5—6 марта 2011 г. [1]

Рис. 2. Данные опроса Фонда Общественное Мнение «Уровень протестных настроений». 19—20 ноября 2011 г. [3]

Хорошо заметно, что оба индекса не являются достаточно выразительными, «стабильно» находясь на среднем (или ниже среднего, как в случае с «Уровнем протестных настроений») уровне, что может вызывать оправданные опасения.

Само по себе отсутствие резких колебаний является хорошим признаком, однако если вникнуть в методологию исследования, то можно увидеть, что очень

весомый процент населения отвечает положительно на такие конкретные вопросы, как «Скажите, пожалуйста, в последний месяц вы замечали или не замечали недовольство, готовность людей участвовать в акциях протеста?» или «Вы лично испытываете или не испытываете недовольство, готовность участвовать в акциях протеста?» (рис. 3). Мы далеки от мысли, что акции протеста сами по себе подрывают политическую стабильность, однако готовность населения к массовому участию в них, тем не менее, зримый индикатор напряженности — открытой или латентной.

Динамика протестных настроений: реальность и представления
данные в % от всех опрошенных

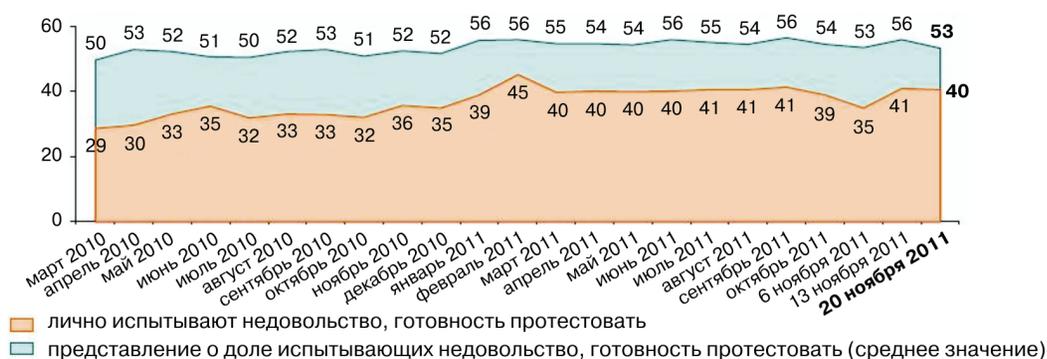

Рис. 3. Динамика протестных настроений по данным опроса Фонда Общественное Мнение [3]

Впрочем, сами эксперты фонда смотрят на показатели протестных настроений спокойно: «В середине и конце зимы в России часто зреют протестные настроения, которые, правда, не дают почти никакого урожая. Сезон такой: на улице темно и холодно, а в магазинах растут цены... Но в России высказанная опрошенными готовность пойти на митинги вовсе не означает, что кто-то действительно на них пойдет... Общество исполняет негласный договор с властью — пока большинство ощущает стабильность, русский бунт исключен. Но стоит ухудшится экономическим показателям, народ реагирует ростом протестных настроений» [9].

Анализ данных ФОМ подталкивает к еще одному выводу: мы полагаем, что среди россиян явно отсутствует единое понимание стабильности, что делает результаты опросов по данному явлению менее валидными и открывает широкий простор для различных манипуляций. Хорошей иллюстрацией здесь является рассмотренный выше Индекс общественно-политической стабильности ФОМ. Он строится на основе трех вопросов:

— «По Вашему мнению, уровень общественно-политической стабильности в России высокий или низкий?»

— «Как Вам кажется, уровень общественно-политической стабильности в России повышается, понижается или не меняется?»

— «Как Вы думаете, какой будет через год уровень общественно-политической стабильности в России — выше или ниже, чем сегодня?» [1].

Несмотря на то что большинство респондентов оценивают современный уровень стабильности как средний, существенно растет число тех, кто полагает, что

он снижается и будет снижаться в дальнейшем. С чем это связано? Отечественный исследователь Л. Паутова справедливо отмечает, что само слово «стабильность» россияне интерпретируют по-разному [6].

На основе анализа ключевых исследований общественного мнения все ассоциации и ответы можно условно разбить на четыре группы.

Самое распространенное понимание: Стабильность — экономическая категория. Показательно, что, как правило, большинство респондентов, отвечая на открытый вопрос: «Что такое стабильность в обществе, в государстве?» — говорят об экономической и социальной стабильности. Участники дискуссий, «расшифровывая» по просьбе модераторов данный термин, часто переходили к проблемам цен, доступного жилья, неравенства, достойных пенсий, зарплат, доступного образования, надежной работы и т.д.

Иными словами, понятие «стабильность» в обыденном сознании россиян — это прежде всего экономическая категория. Политические и «культурологические» ассоциации явно уступают экономическим. Как отмечает Л. Паутова, «очень часто стабильность связывается со словами уверенность, определенность, предсказуемость, которые также имеют ярко выраженное экономическое звучание. Говоря о стабильности, люди думают прежде всего о будущем, которое можно просчитать, предсказать, спланировать» [6].

Второе распространенное понимание: Стабильность — это стабильная власть. Несмотря на то что доля политических трактовок понятия «стабильность» в целом уменьшилась по сравнению с началом 2000-х гг., т.е. произошло снижение злободневности данной темы, для обычного человека стабильность — это все еще жизнь без революций и войн, это сильная, устойчивая политическая власть, проводящая последовательную политику. Стабильность, по мнению все еще значительной части опрошенных, предполагает наличие персонализированных гарантов, которые в состоянии ее обеспечить и защитить. Поэтому особое место в ответах и дискуссиях занимает традиционная патерналистская тема. Интересно, что в сознании части россиян понятие «стабильность» сближается с понятием «порядок».

Третье распространенное понимание: Стабильность — это СССР или «это как было в СССР». Оценивая ситуацию в России в контексте разговора о стабильности, респонденты закономерно сравнивают настоящее и прошлое. Причем, как отмечает Л. Паутова, ностальгические ноты звучат в высказываниях не только респондентов старшего возраста, но и молодого поколения. Эту тенденцию называют неотрадиционализмом или новым консерватизмом.

Четвертое распространенное понимание: Стабильность — это стабильная семья, стабильный человек. Некоторые исследователи отмечают, что, невзирая на то, что участников массовых опросов спрашивают о стабильности в обществе и государстве, некоторые из них интерпретируют это понятие в контексте семьи, брака. В ходе дискуссионных фокус-групп также регулярно возникает тема семьи и способности обеспечить и поддерживать своих родных. Такому пониманию способствует неблагоприятная демографическая ситуация в стране, а, возможно, и современная реклама, настойчиво формирующая имидж «стабильного человека».

Такой разброс мнений уже на уровне семантики и интерпретации, безусловно, затрудняет проведение широких обследований общества на предмет оценки уровня стабильности. Трудно быть уверенным, что все респонденты правильно понимают, о чем идет речь, и к тому же действительно способны самостоятельно дать оценку стабильности в стране. Измерение уровня протестных настроений, без сомнения, предоставляет более реальные результаты.

К тому же исследования ФОМ дают еще один важный результат: из них следует, что общество существенно расколото в своих оценках уровня (и в целом наличия) политической стабильности в стране. На рис. 4 изображена диаграмма, свидетельствующая о том, что респонденты, которых специалисты ФОМ классифицируют как «лояльные к Д. Медведеву и/или В. Путину», оценивают уровень стабильности в стране гораздо выше, чем остальные, при этом даже среди их числа наблюдается отрицательная динамика оценок.

По всей видимости, аргументы этих двух групп населения, равно как понимание и восприятие политической стабильности и ее параметров, существенно различаются.

Иными словами, респонденты, полагающие, что в последние годы в стране наступила стабильность, и респонденты, утверждающие, что стабильности в России нет, видят противоположные тенденции.

Мы полагаем, что на эти различия во взглядах и оценках неизбежно влияют различия в социальных и особенно экономических позициях разных групп населения. Как результат, значимый процент населения не считает нынешнюю стабильность «своей».

Рис. 4. Раскол общественного мнения об уровне стабильности в стране (по данным опросов Фонда Общественное Мнение) [1]

Еще один значимый вопрос, на который дают ответ результаты опросов общественного мнения, — как соотносится стабильность с демократией и развитием/модернизацией в представлениях современных россиян.

Согласно опросу Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) «Порядок или демократия?», проведенному в начале 2011 г., больше половины опро-

шенных россиян (56%) отдали предпочтение порядку, причем, как утверждают сотрудники центра, респондентов не смутило даже то, что для достижения порядка возможно «придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод» [7]. 23% россиян считают более важной составляющей демократию. При этом порядок более ценен для малообеспеченных граждан (так ответил 71% причисляющих себя к категории людей, которым денег не хватает на продукты), а треть обеспеченных россиян отдает предпочтение демократии (31%). Рассматривая данные в динамике, исследователи констатируют некоторое увеличение числа опрошенных — приверженцев демократии и некоторое уменьшение числа сторонников «порядка любой ценой» (табл. 1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос: «Как вы считаете, что сейчас важнее для России: порядок или демократия?» согласно данным Левада-Центра [7]

Вопрос	Месяц, год										
	02.98	11.99	02.00	04.00	06.01	12.04	12.05	12.06	11.07	12.09	12.10
Порядок, даже если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод	71	77	72	81	75	75	70	68	68	59	56
Демократия, даже если соблюдение демократических принципов порой дает свободу в том числе разрушительным и криминальным элементам	14	14	13	9	8	13	18	11	18	18	23
Затрудняюсь ответить	16	8	15	10	17	11	13	21	15	22	21

Главный вывод сотрудников центра: число сторонников жесткого правления в России постепенно уменьшается.

Для каждого третьего россиянина демократия — это, прежде всего, комплекс различных свобод (35% опрошенных). 29% в демократии видят гаранта порядка и стабильности общества, 27% ассоциируют с демократией экономическое процветание страны.

Впрочем, в заключительной части исследования авторы фактически признаются, что предложенное ими противопоставление порядка и демократии — мнимое, во всяком случае, для большинства россиян. 36% россиян полагают, что порядок невозможен без демократии, всего 13% считают, что одно понятие противоречит другому (табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос: «Как вы считаете, совместимы ли в наших российских условиях «порядок» и «демократия?» согласно данным Левада-Центра [7]

Ответы	Месяц, год					
	июн.01	май.05	дек.06	ноя.07	дек.09	дек.10
Одно невозможно без другого	34	32	43	40	42	36
Может быть порядок без демократии, но демократия без порядка — нет	14	13	10	12	15	16
Затрудняюсь ответить	18	19	16	15	19	16
Одно противоречит другому	18	18	18	17	12	13
Может быть демократия без порядка, но порядок без демократии — нет	5	6	6	8	5	9
Может быть и порядок без демократии, и демократия без порядка	11	12	8	9	8	9

Похожие результаты выдал и аналогичный опрос ВЦИОМ, проведенный весной прошлого года. Тогда порядок демократии предпочли 72% респондентов. За демократию в отсутствие порядка выступили лишь 16%. Как отмечают эксперты ВЦИОМ, за последние 10 лет количество выступающих исключительно за порядок также снизилось — в 2000 г. они составляли 75% опрошенных. Количество сторонников демократии, напротив, увеличилось с 11%.

Под порядком, согласно исследованиям ВЦИОМ, большинство россиян понимают политическую и экономическую стабильность страны. Демократию большая часть опрошенных определяет как свободу слова, печати и вероисповедания. Вторым по популярности определением демократии является экономическое процветание страны. А 11% опрошенных охарактеризовали это понятие как «пустая болтовня». При этом треть респондентов была убеждена, что демократия в России существует лишь отчасти. Полностью уверены в существовании демократии в нашей стране только 4% опрошенных.

По мнению трети опрошенных, демократический строй в нашей стране пока что не утвердился, а 20% уверены, что в последнее время демократии становится все меньше. Остальные 10% затруднились дать ответ на вопрос о политическом строе России.

Абсолютно уверены в том, что демократия является самой лучшей формой правления для России, только 12% респондентов. Склоняются к такому мнению 38%, еще 23% полагают, что демократия «не слишком подходит» для нашей страны. Совершенно неприемлемой демократию назвали только 8 процентов респондентов. Тем не менее, более половины россиян — 57% — уверены, что демократия России необходима. Еще 26 процентов посчитали, что демократия России не нужна [10].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на, в целом, схематичный и эссенциалистский характер формулирования вопросов для респондентов, результаты опросов свидетельствуют о том, что стабильность и демократия вполне уживаются в политическом сознании большинства россиян. С учетом сохранения безусловного приоритета стабильности, как более «базисной», экзистенциальной ценности.

Рассмотрим теперь, как уживается в сознании населения стабильность страны с ее развитием.

По данным массового опроса ФОМ «Стабильность и перемены в России» 2007 г. (последний, который проводился), почти две трети россиян считают, что сейчас для страны важнее обеспечение стабильности, чем перемены и радикальные реформы [2].

Что касается понятий «стабильность» и «застой», то на обыденном уровне они, безусловно, различаются, хотя респонденты проводили это различие скорее интуитивно, нежели рационально и аргументированно. Участники опроса, трактуя понятие «стабильность», в большинстве своем (77%) отождествляли ее со спокойной, нормальной, предсказуемой жизнью, и лишь немногие (14%) — с застоем. Понятия же «стабильность» и «развитие» на обыденном уровне не противопоставляются, а, напротив, рассматриваются как взаимосвязанные. Так, «стабильность» в сочетании со «стабильным развитием» оцениваются как правильные, необхо-

димые и желаемые явления. Стабильность чаще всего воспринимается не как отсутствие развития, но именно как отсутствие негативных изменений — потрясений, конфликтов, дефолтов, революций и т.п.

По данным на 2007 г. (докризисный период), по мнению 26% опрошенных, «в России наступил застой, страна практически не развивается». Однако более половины респондентов полагали, что «страна продолжает развиваться, никакого застоя нет» [6]. Очевидно, что в период кризиса это соотношение существенно изменилось, однако точные данные, к сожалению, отсутствуют. При этом опять же намного чаще других оценивают ситуацию в стране как застойную участники опроса, не доверяющие В.В. Путину/Д.А. Медведеву. Респонденты в возрасте от 55 лет чаще говорят о застое, чем молодежь.

Результаты опросов общественного мнения позволяют дать ответ и на вопрос о месте стабильности в структуре ценностей россиян. Как видно на рис. 5, ее место находится достаточно высоко, причем на самом верху пирамиды — схожие по смыслу понятия «безопасность» и «мир». Проводя параллели с иерархией человеческих потребностей американского психолога А. Маслоу, это означает, что потребности большинства россиян даже базовых уровней иерархии не удовлетворены в должной мере.

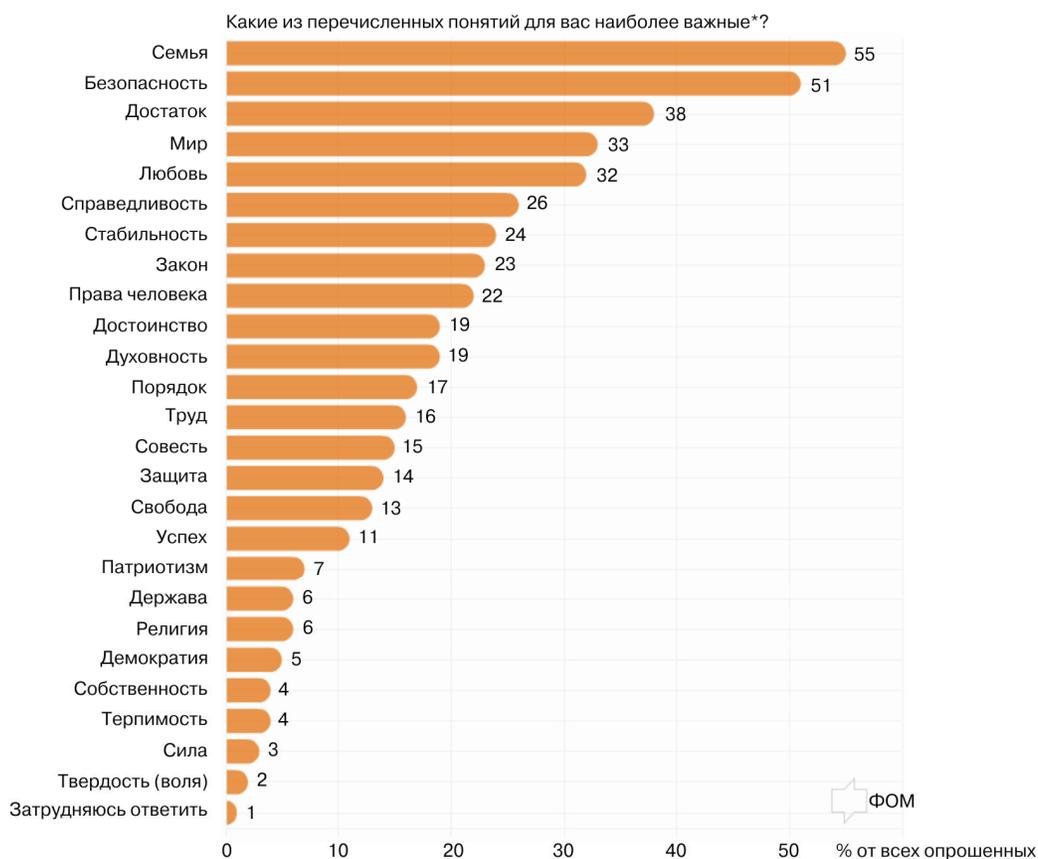

Рис. 5. Иерархия общественно-политических ценностей современных россиян согласно данным опросов Фонда Общественное Мнение

* Допускалось не более пяти ответов.

Источник: проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 22 мая 2011

Подводя итоги, можно прийти к определенным выводам.

Понимание политической стабильности, как и ее оценки населением России, различаются самым существенным образом. Семантическое разнообразие данного понятия очень велико и труднопреодолимо. По справедливому замечанию Л. Паутовой, «сегодняшней ситуации в России респонденты дают контрастные оценки: стабильная, застойная, нестабильная, «не наша стабильность», характеризуя ее диаметрально противоположным образом, словно это не одна страна, а разные» [6]. Этот феномен осложняет эвристические возможности и валидность массовых опросов общественного мнения. Существенные трудности возникают уже на стадии операционализации.

Своеобразие представлений о стабильности зависит от экономических, социальных и демографических характеристик человека. «Спокойный мир людей, ощущающих стабильность, соседствует с пессимистичной реальностью недовольных тревожным миром людей, опасющихся застоя в стране» [6]. Действительно, в разных социальных условиях «стабильность» осмысливается по-разному.

В преддверии выборов часто звучало мнение о консолидирующей силе идеи стабильности. Однако данные опросов говорят о том, что отношение к стабильности в российском обществе далеко не однозначно. Все менее вероятно, что стремление к стабильности может стать национальной идеей. Более того, в том виде, в котором она подается в наше время, идея стабильности может скорее вызывать равнодушие и даже отторжение россиян. Стабилизационная тематика истощается и тускнеет, поскольку ее острота явно снизилась. Для многих, по выражению М. Делягина, она превращается в «лекарство, которое хуже болезни». Л. Паутова полагает, что особенность концепта «стабильность» состоит в том, что он является дополнительным к другим понятиям (развитие, изменение, благополучие) и используется по логике «от противного» — как протест против хаоса, нестабильности, беспорядка, «бардака», терактов и т.п. [5. С. 78].

Наконец, восприятие концепта «политическая стабильность» населением страны является любопытным индикатором развития и консолидированности его политической культуры. Мы видим, что восприятие данного феномена является многомерным и довольно глубоким, явно не укладывающимся в рамки дуалистических оценок и эссенциалистских схем, предлагаемых населению авторами опросов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Данные опроса Фонда Общественное Мнение «Стабильность в обществе». — 5—6 марта 2011 г. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d10svo11.pdf>
- [2] Данные опроса Фонда Общественное Мнение «Стабильность и перемены в России» от 25.05.2007. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072121>
- [3] Данные опроса Фонда Общественное Мнение «Уровень протестных настроений». — 19—20 ноября 2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d47ypn11.pdf>
- [4] Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: методы исследования. — М.: Издательство «Весь мир», 1997.
- [5] Паутова Л.А. Стабилизационное сознание: интегративная модель. — Омск: ОмГТУ, 2006.
- [6] Паутова Л.А. Стабильность-2007: оценки ситуации в России // Социальная реальность. — 2007. — № 9.

- [7] Порядок или демократия? Пресс-выпуск Левада-Центра. — 08.01.2011. URL: <http://www.levada.ru/press/2011011802.html>
- [8] *Прибыловский М.* Бедным людям не нужна демократия. Для большинства граждан нашей страны порядок в обществе стал важнее демократических свобод. — 19.01.2011. URL: http://www.gudok.ru/society/?pub_id=385825
- [9] Редакция ФОМ. Цена спокойствия. Как управлять протестными настроениями // Фонд Общественное Мнение. — 19.04.2011. URL: <http://fom.ru/protests/23>
- [10] Стабильность и контроль. Россияне готовы отказаться от демократии ради порядка. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4D36F77440D4B>

THE MAIN CHARACTERISTICS OF MASS PERCEPTION OF POLITICAL STABILITY IN THE MODERN RUSSIA: WHETHER “STABILITY” CAN BECOME THE NATIONAL IDEA?

A.O. Yaroslavtseva

The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to analysis of perception of political stability by the population of the modern Russia. The foundations of the research are the results of recent mass public opinion polls. The author tries to find out if perception of political stability by masses is relevant and the concept of stability can become the new national idea in the mass consciousness.

Key words: political stability, political consciousness, public opinion, poll.